

Моск. правда. - 1997. - 15 марта. - 8

Богиня, ты справедлива?

За 10 лет существования Академии кинематографических искусств «Ника» учрежденный ею приз приобрел широкую известность и стал по сути высшей профессиональной наградой в области кино в нашей стране. Получить «Нику» - это почетно, престижно, это означает широкое общественное признание. Тем более странным кажется, когда художник снимает свою картину с конкурса добровольно. Два года назад Никита Михалков попросил исключить из списка соискателей свой фильм «Утомленные солнцем», сейчас это сделали Владимир Мотыль и Валерий Лонский, сняв свои картины «Несут меня кони» и «Барханов и его телохранитель». Это представляется уже не случайным и даже демонстративным, если учесть, что Лонский к тому же - председатель Московского Союза кинематографистов. Я решил выяснить у него самого, в чем здесь дело.

- Валерий Яковлевич, зная вас, я не могу поверить, что это чисто импульсивный поступок. За этим должны быть более весомые причины.

- Скажу сразу: у меня нет никаких претензий к генеральной дирекции «Ники», и саму «Нику» я уважаю. Этим поступком хотел выказать свое негативное отношение к изжившей себя системе выдвижения на приз. Я помню, как все это начиналось десять лет назад. Были предварительные серьезные обсуждения по большому списку фильмов в творческих гильдиях с участием ведущих мастеров. Разговор велся аргументированный, профессиональный. Потом голосованием определялись номинанты. Сейчас, за малым исключением, гильдии работают плохо или не работают совсем. Поверьте, я знаю, о чем говорю, потому что мне хорошо известна работа Союза кинематографистов изнутри. Но именно им,

гильдиям, доверено выдвигать картины на соискание профессиональных призов. Часто этим занимаются люди случайные. Списки составляются методом беглого опроса, по телефонным звонкам, без предварительного просмотра картин. Это уже превращается в балаган какой-то.

- И что, одни только гильдии имеют право выдвигать кандидатуры на приз?

- Да, актерская - актеров, операторская - операторов и т.д. Лишь для кинокритиков сделано исключение: они могут давать свои предложения по всем номинациям. Чего я, кстати, тоже не понимаю.

- Ваш последний фильм «Барханов и его телохранитель» был лидером отечественного кинопроката в прошлом году и получил сразу два приза на последнем «Киношоке», в том числе актер Игорь Бочкин - за лучшую мужскую роль. А по каким но-

КИНО

минациям шел фильм на «Нику»?

- Меня больше всего возмутило, что Игоря Бочкина как раз в списках-то и не оказалось! Не замечена гильдией композиторов интересная музыка Анатолия Кролла, а гильдией художников - прекрасная работа Людмилы Кусаковой. Картина представлена лишь в номинациях «лучший звукооператор» и «лучшая роль второго плана». Я понимаю, что попадание в список - еще не гарантия получения «Ники», но это - хотя бы знак профессионального уважения.

- Но ведь картина у вас значится еще и среди номинантов на «лучший игровой фильм»...

- Да ведь в эту номинацию вставлены все фильмы выпуска 1996 года, без разбора! А еще - некоторые фильмы 1995 и даже 1997 годов. Что недопустимо. Получается вообще игра без правил. Поэтому я и посчитал самым разумным в этих условиях просить исключить картину из списка соискателей на получение «Ники» за 1996 год.

- У вас есть предложения, как эти правила усовершенствовать?

- Есть. Но я бы не хотел о них говорить походя. Это слишком серьезный вопрос. Приз Академии кинематографических искусств «Ника» носит имя древнегреческой крылатой богини победы. А боги уж во всяком случае должны быть справедливы...

Ярослав ЯРОПОЛОВ.